

Д-р Э. Хара-Даван.

Чингис-хан или Россия?

(Ответ на письмо казаков-калмыков).

В „Посл. Новостях“ от 3 декабря прошлого года под таким заглавием появилось письмо донских и астраханских калмыков, содержащее нападки на меня, как автора книги: „Чингис-Хан, как полководец и его наследие“, 1929 г. Бѣлград.

Это же письмо с собственным добавлением перепечатало „Новое Время“ 13 декабря прошлого года.

По содержанию этого письма могу ответить ниже-следующее:

1. По точным справкам, наведенным мною среди калмыцкой эмиграции, оказалось, что среди подписавшихся нет ни одного астраханского калмыка-казака, тем более грамотного.

2. За исключением 3-4 лиц из подписавшихся все остальные лица неграмотны или малограмотны.

Хотя некоторые из этих 3-4 лиц и окончили приходское училище, но содержание книги или не поняли, или ее совсем не читали, судя по их письму, где они обнаружили свое полное неведение элементарных сведений из своей истории.

3. Авторы письма публично отрекаются от исторического своего Императора Чингис-хана, заявляя, что „история Чингис-хана, ничем не связана с вами, калмыками“, очевидно, не зная совершенно того, что калмыки приехали только 300 лет тому назад в низовье Волги из Западной Монголии — Джунгарии, где и по сие время живет основное ядро нашего народа под именем ойратов. Название калмык по тюрски (тагарски) „галмык“, что значит „оставшийся“, дано нам после обратного бегства большинства прибывших на Волгу калмыков в Джунгарию 150 лет тому назад (во главе с Убуши ханом) спасаясь от посягания на их независимость со стороны русского Правительства.

За исключением последних 300 лет, вся остальная наша история протекла совместно с историей всей Монголии. Так Хутуга-беки, ойратский, т. е. калмыцкий темник, добровольно признал Чингис-хана (см. летописи) и с его войсками совершил все его военные походы. С Чингис-ханом и его наследниками ойраты (калмыки) были участниками золотого периода Монгольской истории XIII-XIV в.

4. Авторы заявления просят меня „говорить и писать только от своего имени, а не от имени всех калмыков“. Всем известно, что все авторы в своих книгах пишут от себя, а не от имени своего народа. Если бы авторы письма прочли мою книгу, то нигде там не нашли бы моего заявления или утверждения от имени калмыцкого народа.

5. В своем письме авторы цитируют одно место из введения моей книги, где я пишу о „пробуждении Азии“ и „Закате Европы“. На эту тему после мировой войны написано много книг на всех языках, а книга немецкого философа О. Шпенглера „Закат Европы“ выдержала несколько десятков изданий и ни одному европейцу не пришлось в голову в печати защищать Европу.

Я же только одну фразу написал об этом и то во введении, как сейчас же появился протест азиатов в защиту Европы, которые оказались более европейцами, чем сами европейцы. Полагаю, что и это не остановит закономерности круговорота история.

6. Авторы письма, конечно, с евразийством не знакомы, так как это ученые и дипломированные господа трудно усваивают, но это не мешает им со слов своих господ-опекунов сознательно или по незнанию писать совершенно извращенно, что оно разжигает национальную вражду.

В своей книге я пользовался учеными трудами и евразийцев, и азиатов, и европейцев. Для непредубежденного читателя ничего странного в этом нет, тем более, что евразийство не есть политическая партия, а культурно-историческое и политическо-экономическое мировоззрение. Очевидно также, что боится евразийства и „Возрождение“ и „Последние Новости“.

7. Я, вместе с другими представителями калмыцкой интеллигенции и общественности, морально осудившими авторов этого письма, считаю, что не они виноваты в этом. Я уверен, что их всколыхнули старые русские господа-опекуны, привыкшие применять подобный метод, чтобы внести разнь и недоверие в нашу среду. Эти господа-опекуны, привыкшие нас опекать и водить в мирное время, не хотят оставить эту привычку даже после того, как их опека и водительство нас привело к банкротству и изгнанию. Важно заметить, что над калмыцким народом около 150 лет была попечительская власть, уступившая национальной власти лишь после революции. До того же калмык даже с высшим образованием и стажем не мог быть не только попечителем улуса (округа), но даже его делопроизводителем, а были попечителями назначенные из центральной части государства провинциальные чиновники, пьяницы и ваяточники. Подобные опекуны и сейчас не хотят оставить нас здесь опекать. Не пора ли нам думать о себе своими головами, а не головами „обанкротившихся“ опекунов.

8. Критика моей книги по ее содержанию относится к компетенции монголоведов, военспецов и историков Азии. От более 10 из них я получал (из Германии и С. Америки и отчасти русских) благоприятные отзывы, и пока ни один из них не высказался отрицательно. Некоторые из них вскоре обещают напечатать научный разбор моей книги в научной и специальной прессе.

В „Посл. Нов.“ и „Возрождении“ были помещены критические статьи о моей книге. Хотя ни одно из моих положений ими не опровергнуто, я все же кратко отвечаю на некоторые их замечания. Прежде всего, видимо, не нравится им героический период монгольской истории XIII-XIV в., потому что он связан с унижением русского народа. Но ведь пора изучать свою историю такой, какой она была на самом деле, а не такой, какую нам преподносили „каменные историки Иловайские“ до революции, а теперь в С. С. С. Р. заменивший его проф. Покровский. Они пишут по заказу то, что хочет власть имущий. Нужно и полезно узнать правду, как бы горька она не была, иначе мы будем иметь о себе ложное преувеличенное представление, которое будет всегда жестоко разбиваться жизнью. Поколения, воспитанные на Иловайском шли в Японскую войну, воспевающая: „мы их шапками закидаем“, а война кончилась их поражением. В европейскую войну пошли с уверенностью, что через 2-3 месяца победим... Опять кончилось поражением. Отсюда — „познай самого себя“ таким, какой ты есть на самом деле и „будь самим собой“.

История Чингис-хана основана не на легендах, как пишут „Посл. Новости“, а на летописях не только монгольских, но и на исторических трудах высоко-культурных народов: персов, арабов и китайцев. Что он был неграмотен, это не редкость для того времени. 400 лет спустя Борис Годунов был неграмотен. Кажется, Карлу Великому так и не далась грамота, несмотря на его старания. Гений Чингис-хана выявился не благодаря обработке и шлифовке в школе, а был самородным.

От редакции. Редакция просит читателей „В. К.“ присылать ей фотографии, характеризующие жизнь казаков за границей, для помещения в отделе „Казачья эмиграция“. Фотографии должны быть четкие и ясные.